

Он не мог расслабляться. Теперь он понял, что приглашение было лишь ловушкой, задуманной тем, кто стоит за всем этим, чтобы выманить его одного. Пережитое в операционной убедило его, что этот этап предназначен именно для него.

А Цао Цзин тоже прошла через это? Что она видела перед смертью? Как с ней обращались? Эти вопросы, словно раскалённое железо, жгли его, и он не мог их игнорировать.

Он обернулся, глядя на цифры этажа. Лифт только что дошёл до первого. Он был в отчаянии, но мог лишь ждать, в это время, как волчок, постоянно оглядываясь, чтобы убедиться, что до прибытия лифта на него не нападут.

— Быстрее, быстрее, быстрее! — шептал Чжао Дунсян, пытаясь отвлечь себя. В такой ситуации воображение часто становится самым страшным врагом.

Но попытки подавить мысли в голове похожи на приказ «не думать о слоне в холодильнике» — это невозможно контролировать.

Он вспомнил липкое ощущение крови на коже, её отвратительный запах, ослепительный свет...

Чжао Дунсян был на грани срыва, его воображение сводило его с ума. Тьма окутала его, и кто знает, какие чудовища скрывались в ней. Он с одержимостью стучал по кнопке, оставалось всего два этажа, и он сможет сесть в лифт!

Уйти отсюда! Ему нужно было немедленно уйти!

Тьма растянула время до бесконечности. Остался всего один этаж, но Чжао Дунсяну казалось, что прошло уже десять минут.

— Откройсь, откройся, откройся...

Чжао Дунсян не забывал следить за коридором, он не хотел, чтобы в последний момент его подстерегло какое-нибудь чудовище.

За эти несколько десятков секунд он всё понял.

Если не удастся вернуть вещи, он сможет откупиться. Жизнь в постоянном страхе — не беда, он может принимать снотворное, он даже ходил в храм каяться, Будда милосерден, Будда знает, что он не плохой человек, всё, что он сделал, было случайностью... Это был всего лишь несчастный случай!

— Дзинь! — прозвучал сигнал лифта.

Чжао Дунсян чуть не заплакал, но прежде чем он обернулся, звук изменился, превратившись в звон колокольчика.

Лёгкий и мелодичный, он точно не ошибся.

Это был тот же звук, что и у колокольчика в его машине.

Чжао Дунсян не был дураком, он понял, что имел в виду Чжоу Сюэжун, говоря «не воображай». В операционной у него не было времени думать, а за эти несколько минут ожидания лифта воображение, подпитываемое тьмой, вышло из-под контроля.

Чжао Дунсян, шатаясь, пошёл вглубь коридора, даже не пытаясь бежать, просто механически двигаясь вперёд, отказываясь оглядываться. Пройдя несколько шагов, он вдруг остановился. Он чувствовал, что за ним ничего нет, и именно это пугало его больше всего.

Он резко обернулся, щёки его задрожали.

В темном коридоре, кроме слабых зеленых огоньков, на стене в углу появилось ещё немного света. Это был не зелёный свет аварийного выхода, а холодный белый.

Это был свет из лифта, отражавшийся на противоположной стене.

Дверь всё ещё не закрылась? Чжао Дунсян шаг за шагом пошёл вперёд, каждый шаг был ставкой. Он знал, что не должен возвращаться, но...

Он остановился у угла. Ярко освещённый лифт, как в мебельном магазине, теперь казался ящиком Пандоры, манившим его своей магией.

Дверь оставалась открытой, но внутри не было никаких звуков, словно это был вызов, кто первым не выдержит. Живот Чжао Дунсяна тяжело поднимался и опускался, тепло делало его беспокойным, он весь покрылся потом. Время шло, а дверь лифта всё не закрывалась, это было ненормально! Чжао Дунсян хотел сглотнуть, но горло сжалось, а ноги дрожали, будто готовые подломиться под тяжестью тела.

Так продолжаться не могло, но что ему оставалось? У него не было боевых навыков Чжоу Сюэжун, ни безрассудной храбрости Сюй Минлана, ни даже стремления к признанию, как у Юй Хаохуая. Он уже не был молодым, возможно, когда-то у него было всё это, но годы стёрли это. Он обменял юношескую отвагу на спокойную жизнь, пока одна ошибка не разрушила этот хрупкий баланс.

Жизнь взрослого не терпит дисбаланса.

Он давно ожидал этого дня, пытаясь утешить себя, переключив внимание на дочь Жаньжань, чтобы заглушить страх.

Чжао Дунсян не стал прижиматься к стене, а сначала сделал пару шагов в центр коридора, чтобы дать себе время, затем шагнул вперёд. Свет из лифта ударил ему в глаза, привыкшие к темноте, вызвав боль.

Ещё шаг, он уже мог разглядеть, что внутри, но не стал этого делать, оставив глаза полузакрытыми. По логике, если бы в лифте что-то было, он уже оказался бы в поле зрения, но его не тронули.

Должно быть, всё в порядке.

Чжао Дунсян, уверенный в себе, открыл глаза.

— Ааааа! — крикнул полный мужчина, свалившись на пол и отползая назад. — Ты! Ты! Как ты здесь... Ты же умер?!

Следуя за светом, он увидел, что в лифте никого не было, только кусок окровавленной ткани, напоминавший мясо на рынке.

Кусок мяса шевельнулся, Чжао Дунсян вскочил на ноги и побежал в другую сторону коридора.

Дверь лифта всё ещё не закрылась, в коридоре слышалось лёгкое журчание воды, и из лифта внезапно высунулась окровавленная рука.

Чжао Дунсян, потеряв голову, только бежал.

Он пожалел, что не признался всем, что не должен был ради глупой гордости ставить себя в опасность. Если бы он тогда рассказал правду, все вместе могли бы найти выход, и, возможно, избежали бы этого.

Чем больше он нервничал, тем отчётливее становился звон колокольчика.

Он вспомнил крик Цао Цзин, когда клоун утащил её, и её ногти, впившиеся в пол, его тело дрожало. Он знал, что открыл ящик Пандоры, боялся, что умрёт так же, как Цао Цзин. Он молился в душе, но звон колокольчика становился всё громче.

— Убирайся! Это иллюзия! Я не за рулём, я не за рулём! — Он добежал до конца коридора, где не было выхода, и, потеряв рассудок, снова побежал в центр, пытаясь спрятаться в туалете. — Я не за рулём, он сам наехал, я тут ни при чём! Я тут ни при чём!

Чжао Дунсяну повезло, в своих метаниях он нашёл туалет и, увидев его, тут же втиснулся внутрь, нашёл последнюю кабинку, залез туда и запер дверь.

Но этого было недостаточно. Чжао Дунсян, дрожа, опустился на пол, несмотря на грязь и сырость, и стал смотреть в щель под дверью.

Снаружи ничего не было.

Он встал, опустил крышку унитаза и сел на неё, чтобы не быть видимым через щель.

Только сделав это, он почувствовал некоторое облегчение, замедлив дыхание. Он подумал, что переждать ночь — это лучший вариант.

Тьма лишила его зрения, но обострила остальные чувства. Он даже слышал, как за окном над его головой шумел ветер.

На полу что-то ползло, звуки, которые обычно можно было игнорировать, теперь стали отчётливыми, особенно шум ветра, ударявшего в окно. Он был ритмичным, как будто кто-то стучал по перегородке.

— Не думай, не думай, это всё самовнушение...

Чжао Дунсян повторял это про себя, но его тело действовало вопреки. Он, как персонаж из покадровой анимации, повернул голову, но не осмелился поднять взгляд.

— Кап. — Капля воды упала с потолка ему на левое ухо.

<http://bllate.org/book/15403/1361467>